

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

Ленинградское отделение

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ
И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ ВОСТОКА

ХІХ ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ
ЛО ИВ АН СССР
(доклады и сообщения)
1985

Часть I

Издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
Москва 1986

5. У Гоун Пхан. Мьямма за табин (Бирманское театральное представление). Рангун, 1966, с. 221-223.
6. Maung Htin Aung. Folk elements in Burmese Buddhism. London, 1962, p. 27.
7. F.B.J. Kuiper. Varuna and Vīdūsaka. On the origin of the Sanskrit Drama. Amsterdam, 1979, p. 129, 138-141.

Ворожейкина З.Н.

К ВОПРОСУ О ВЗАИМООТНОШЕНИИ "ХОРАНСКОГО" И "ИРАКСКОГО" СТИЛЕЙ В ПЕРСОЯЗЫЧНОЙ ПОЭЗИИ XII ВЕКА

Развитие персоязычной поэзии на протяжении тысячелетия, с X по XX вв., определялось в главных своих чертах, как утверждают литературоведы Ирана, возникновением, расцветом и сменой трех литературных стилей - хорасанского, иракского и индийского. К теории трех стилей обращаются и некоторые европейские исследователи.

В специальных трудах принята в настоящее время следующая хронологическая схема последовательного развития названных стилей. Ранняя поэзия на новоперсидском языке, существовавшая в X-XIII вв. в восточных областях Ирана, в удалении от очагов арабской культуры, разработала хорасанский стиль, отличавшийся изящной простотой, проясненностью смысла, жизнерадостным тоном. Иракский стиль, для которого характерны расширение тематического круга, более сложный набор жанров и органичная связь образного фонда с реальной натурой, зародился на рубеже XII-XIII вв., когда происходила миграция культурных сил с запада на восток Ирана; иракский стиль господствовал вплоть до XVI в. Индийский стиль, в котором исследователи видят определенные черты барокко - многоступенчатую сложную систему образов, фантастическое обоснование, как ведущий художественный прием, литературный техницизм высочайшего класса - был творением персоязычных поэтов Индии в XVI-XVII вв.; вскоре он стал ведущим стилем по всему ареалу распространения персидского литературного языка.¹

Учение о трех стилях во многом обязано деятельности крупного иранского поэта и филолога Малик аш-Шу'ара Бехара (1886-1951). Предтечей его капитального труда "Учение о стилях или история персидской прозы" (Тегеран, 1942) была другая его работа - цикл лекций, прочитанный в 30-е годы в Тегеранском литературном обществе и опубликованный в виде серии статей в журнале "Армаган" в 1932 г.

под общим названием "Литературное возрождение".

Одно из утверждений Бехара, высказанное в этой работе, нуждается, на наш взгляд, в существенной поправке. Говоря о соотношении в классической литературе трех стилей, Бехар подчеркивает, что даже во второй половине XII в., когда персоязычная поэзия широко развивалась в западных - "иракских" - областях Ирана, хорасанский стиль прочно сохранял свои ведущие позиции. Для подтверждения этого положения, в качестве свидетельских показаний самих литераторов XII в., Бехар приводит один бейт из касыды исфаханского поэта Джамал ад-Дина ибн Абдарразака (ум. в 1192 г.):

وہ کہ چہ خندہ زبند برین و نو کو کونان
اگر کسی شعرمان سوی خراسان برد

Бейт этот по-бытовому прост, смысл его можно понять только односторонне:

- Ох, и посмеются же надо мной и над тобой [даже] дети,

Если кто-нибудь привезет наши стихи в Хорасан!

Исходя из этой строки, Бехар делает далеко идущий вывод: "Иракский" поэт признает, что его стихи и стихи самого Хакани Ширвани, к которому Джамал ад-Дин обращается в касыде, т.е. стихи крупнейших поэтов западно-иранских областей, самих основателей "иракского" стиля, так беспомощны, что смогут вызвать только смех у хорасанцев, воспитанных на поэзии хорасанского стиля.²

Эта концепция о расстановке литературных сил в Иране XII в. попала в нашу отечественную научную литературу. Излагая учение Бехара о трех стилях, Л.С. Пейсиков в статье "Бехар, как ученый-филолог" пишет следующее: "В Хорасане, Мавераннахре и Систане персидская поэзия на языке дари достигла полного расцвета и развивалась вплоть до монгольского нашествия... Персидские поэты Фарса и западного Ирана сами отдавали предпочтение хорасанским поэтам, считая их выше себя по поэтическому мастерству". Иллюстрирует это утверждение Л.С. Пейсиков ссылкой на Бехара, приводя в доказательство приведенный выше бейт Джамал ад-Дина.³

Между тем, достаточно прочесть касыду Джамал ад-Дина, как станет ясно, что такой вывод несостоятелен.

Касыда Джамал ад-Дина (в 43 бейта) - это послание к Хакани, своего рода "открытое письмо", в ответ на какие-то высокомерные высказывания Хакани о писателях-современниках. В этом послании, личном объяснении поэта с поэтом, две части. В первой части - своего рода отповедь Хакани за спесивость, за нескромность его самовосхвалений. Затем послание делает крутой поворот и Джамал ад-Дин, становясь выше этих раздоров, переходит к дружеским призывам к

взаимопониманию. Привлекший внимание Бехара бейт, вместе с тремя соседними, и является переходом, своего рода поворотным колесиком от первой части послания ко второй. Приведем некоторые строки послания в переводе:

"Подарок" из стихов ты нам прислал в Ирак! Так, знать, неве-
домо тебе,

Что тмин - куда-куда - а уж в Керман не возьмат!

Когда в Ираке не останется мужей, и оскудеет этот мир талан-
том,

Только тогда подобные тебе пусть тянут головы, стремясь
достичь Сатурна.

... В Ирак прислать стихи! Точь-точь как муравью

Явиться со своим подарком пред Сулайманом - с лапкой стреко-
зы.

Ты перлами свои стихи назвал, сплошь от начала до конца,
Зачем же перлы отправлять в Оман?

Должно быть в городе твоём никто в поэзии не смыслит,

Что тащат из твоих стихов в свои тетради и диваны?

... Ирак же не такое место, где из-за жалкого двустипшья
Вступают в спор и передраги, в спесивости черпая силу.

Нет! Здесь, в Ираке, есть еще столь дивные красноречивцы,
Что красноречие само к ним прибегает, чтоб набраться силы.

Один из оных - я. Когда в поэзии я молвлю слово,

Поклоны бьет таланту моему душа благих деяний.

Я - тот, кто скажет: До тех пор, покуда мое место в Исфахане,
Как чудодейственная тутия питает ум мой исфаханская земля.

... Ах, я глупей тебя, а ты - дурей меня,

Да нет на нас того, кто б нас - и поделом! - в зиндан за
глупости упрятал!

Я - стихотворец - золотых дел мастер, ты - чародей, творящий
перлы,

Вот только взял бы кто-то на себя нам поубавить спеси!

Ах, славно же над нами посмеются даже дети, и надо мной, и
над тобой,

Когда наши стихи дойдут до Хорасана!

Кончает Джамал ад-Дин касыду благословением гения Хакани:

Вечно незыблемы да будет гений твой, и неустанно-быстроногой
слава,

Ибо от самой сущности твоей и обретает Гений блеск и силу!⁴

Смысл касыды Джамал ад-Дина, как мы видим, прямо противопо-
ложен истолкованию Бехара: в ней традиционный литературный ф а х р

возвеличение именно литературы Ирака, также авторское самовосхваление, и, наконец, прославление Хакани, как первого из поэтов.

Как можно понять ошибку крупнейшего филолога? Возможно, бейт Джамал ад-Дина попал на глаза Бехара вне контекста. Однако, даже не зная контекста стихотворения, любой начитанный в персидской классической поэзии человек усомнился бы в правомерности предложенного Бехаром толкования. Достаточно знать хотя бы в общих чертах психологию рассматриваемой эпохи, XII века, характерного острым соперничеством городов и литературных центров между собой, чтобы утверждать, что ни один из крупных поэтов не сделал бы подобного самоуничижительного признания. Скорее всего, в этой неточности Бехара проявилась общая для иранцев-знатоков поэтической классики - склонность отдавать предпочтение хорасанскому стилю, иногда даже в ущерб научной объективности.

1. З.Н.Ворожейкина. "Иракский" стиль: идейно-эстетическое содержание. УШ Всесоюзная научная конференция "Актуальные проблемы иранской филологии" (Тезисы докладов). Душанбе, 1982, с. 167-169.

2. ملك الشعراء بهار، ارمغان، دوره ۱۳، شماره هشتم، تهران، ۱۳۱۱/۱۹۳۲، ص. ۴۴۴
(Малик аш-Шу'ара Бехар, Армаган, год издания 13-й, номер 7, Тегеран, 1311/1932, с. 445).

3. Л.С.Пейсиков. М.Бехар как ученый-филолог. КСИВ. Том 36, Иранский сборник, М., 1959, с. II.

4. جمال الدين محمد عبدالرزاق اصفهانی، دیوان کامل با تصحیح حسن و صید دستگردی، ۱۳۲۰/۱۹۴۱، ص. ۸۱

(Джамал ад-Дин Мухаммад Абдарразак Исфахани. Диван-и камил ба тасхих Хасан Вахид Дастгарди. Тегеран, 1320/1941, с. 88).

Л.В.Дданова

ОБРАЗ КАРЛИКОВОЙ СОСНЫ
У ЧХВЕ ЧХИВОНА (857-?) И ЛИ ГЮБО (II68-II24I).

Настоящее сообщение посвящено сравнительному анализу стихотворений Чхве Чхивона "Карликовая сосна на камне" из цикла "Вос-